

Драко мог сколько угодно исходить злостью, обидой и чувством глубокого оскорбления из-за внезапного появления этого непонятно откуда взявшегося Пана Джесаса. Но они находились в Большом зале Хогвартса, под прицелом сотен глаз. Годы строжайшего воспитания и вбитые с детства правила приличия не позволяли ему потерять лицо, пусть даже его физиономия и перекосилась от едва сдерживаемой ярости.

Пан неспешно направился к слизеринскому столу. Его никто не встречал восторженными криками, какими Гриффиндор только что приветствовал Гарри Поттера, но и в самом юноше не было ни капли робкого волнения, терзавшего Мальчика-Который-Выжил. Пряди платиновых волос мягко колыхались при каждом шаге, очерчивая изящный полукруг. Бледное лицо, едва заметная полуулыбка в уголках губ и глубокие, точно лесные озера, зеленые глаза. В его облике не читалось спеси, подбородок не был высокомерно вздернут, но неуловимая грация и царственная осанка невольно внушали благоговение. Это не было обычным дворянским лоском — от него исходило нечто большее, заставлявшее людей почтительно склонять головы.

Слизерин всегда славился жесткой иерархией. Личная сила, ум и влияние семьи — здесь имело значение все. И пускай первокурсники еще не успели показать себя в деле, знатность рода уже распределила их по невидимой табели о рангах. Будучи чистокровными наследниками, они еще до поступления прекрасно знали, кто чего стоит. Появление Пана Трэлони Джесаса, безусловно, стало громом среди ясного неба. Но если в свое время Сириус Блэк, старший сын одного из величайших семейств, умудрился загреметь на Гриффиндор, то он не мог заставить молодых аристократов потерять самообладание. Даже несмотря на то, как поразительно сильно он походил на членов другого древнего чистокровного рода.

Юноша сел на самом краю стола. Свободное место рядом предназначалось для другого чистокровного наследника, еще ожидавшего своей очереди у распределительной шляпы. Однако то, что Пан оказался на отшибе, никого не обмануло. Его уединение выглядело не изгнанием, а скорее гордым обособлением от толпы — странным, но удивительно гармоничным.

Устроившись поудобнее, Пан слегка кивнул буравящему его яростным взглядом Драко Малфою. Он прекрасно понимал гнев юного чистокровного лорда, но... воля Божья порой ставит в тупик даже его самого. К тому же у него не было ни малейшего желания спорить об истине с капризным ребенком.

Пан перевел взгляд на преподавательский стол. Распределение подошло к концу. Церемония, полная потрясений и сюрпризов, наглядно показала, что нынешний первый курс окажется изрядно эксцентричным.

Вкусы Альбуса Дамблдора по-прежнему оставляли желать лучшего, хотя старый чудака, к счастью, никогда не навязывал окружающим свое весьма специфическое чувство прекрасного. Директор тоже выказал легкое удивление, узнав имя Пана, но лишь мягко улыбнулся ему, кивнул и поднялся со своего места.

— Добро пожаловать! — громогласно объявил Дамблдор. — Добро пожаловать в Хогвартс на пороге нового учебного года! Прежде чем начнется пир, я хотел бы сказать несколько слов. А

именно: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Спасибо!

Директор сел на место. Зал разразился аплодисментами, а из-за гриффиндорского стола донеслись оглушительные одобрителные крики. Праздничное оживление невольно поднимало настроение, хотя сам Пан держался в стороне от этого общего веселья.

— Совершенно сумасшедший, — раздался тихий, но веский голос сбоку.

Рядом с Паном незаметно устроился темнокожий мальчик. Он был заметно выше своих сверстников, и он вспомнил, что во время распределения его называли Блейзом Забини.

— Он великий волшебник, но это вовсе не мешает ему быть безумцем, — заметив на себе взгляд Пана, Блейз непринужденно пожал плечами. — Привет. Я Блейз Забини. Можешь звать меня просто Блейзом.

— Привет, — кивнул юноша. — Пан Джесас.

— Незнакомая фамилия, — Блейз слегка приподнял бровь.

Ему до смерти хотелось разузнать все о родословной соседа, однако аристократическое воспитание взяло верх: Пан уже взял в руки нож и вилку, и расспрашивать его дальше во время еды было бы верхом нетактичности.

В ответ Пан лишь вежливо улыбнулся. Он не собирался прилюдно объяснять свои туманные отношения с Драко Малфоем — подобные оправдания в присутствии толпы обычно лишь порождают лишние слухи.

Юноша молча принялся за ужин. Шум, долетавший из-за гриффиндорского стола через весь зал, порой становился просто невыносимым, да и стряпню эльфов Хогвартса сложно было назвать кулинарным шедевром.

— Как тебе здесь? Устроился? — внезапно заговорил Кровавый Барон.

Обычно безмолвный призрак привлек к себе мгновенное внимание всех первокурсников. Несмотря на свой бесплотный статус, Кровавый Барон оставался на Слизерине символом авторитета и силы. И то, что он обращался к неизвестному Джесасу как к старому знакомому, заставило многих задуматься: уж не принадлежит ли этот бледный юноша к какому-нибудь древнему, веками скрывавшемуся от мира роду?

Пан спокойно кивнул, оценив жест призрака. В таком суровом месте, как Слизерин, столь явная демонстрация расположения со стороны Барона служила отличным щитом. Чистокровные змееныши — это не безмозглые гриффиндорские львы; они не станут лезть на рожон, пока до конца не прощупают почву. Теперь ему была обеспечена относительная тишина

на первое время. Впрочем, его это мало заботило.

Негромкий стук приборов за слизеринским столом тонул в ликующем гуле Гриффиндора. Вскоре Пан отложил приборы. На самом деле он не испытывал потребности в человеческой пищи, но для поддержания физической оболочки в материальном мире ему приходилось заставлять себя есть. Пусть даже местная кухня была ему совсем не по вкусу.

Он аккуратно сложил вилку и нож на краю тарелки и вновь устремил взор на преподавательский стол. Хагрид с шумом осушал огромный кубок. Профессор Макгонагалл вполголоса беседовала с Дамблдором. Чуть дальше профессор Квиррелл в своем нелепом тюрбане пытался завязать разговор с облаченным в черную мантию Северусом Снейпом, лицо которого при этом оставалось мрачнее грозовой тучи.

Внезапно профессор Зельеварения перевел взгляд на противоположный конец зала. Он прищурился, и его темные глаза наполнились глубоким, почти осязаемым отвращением. Проследить за этим взором не составило труда: Снейп смотрел на Гарри Поттера. Похоже, колесо судьбы пока катилось по своей привычной колее — сквозь застарелую ненависть, боль и неразрешимые узлы прошлого. Но теперь здесь появился он, взмахнув крыльями бабочки. Что произойдет, если вмешаться в предначертанное? Это обещало быть любопытным зрелищем.

Погрузившись в размышления, Пан не успел вовремя отвести глаза. Обладая поразительной интуицией, зельевар мгновенно почувствовал на себе чужой пристальный взгляд. Он нахмурился и опасно прищурился, словно пытаясь разгадать, кто перед ним.

Будучи пойманным с поличным, Пан не стал смущенно отворачиваться, а продолжил открыто разглядывать мужчину. В конце концов, в любопытстве новоиспеченного студента к своему декану не было ничего предосудительного.

Тридцатиоднолетний Северус Снейп, самый молодой декан в истории школы. Сальные черные волосы обрамляли бледное, с желтоватым отливом лицо с резко выдающимся крючковатым носом. Однако пронзительный взгляд лишал его облик всякого убожества. Все в нем соответствовало предначертанному: этот человек продолжал вести суровое, почти средневековое затворничество, во всем отказывая себе ради призраков прошлого.

Столь откровенное разглядывание явно разозлило Снейпа. Он наградил наглого первокурсника уничтожающим взглядом, и Пан, посчитав, что на сегодня знакомства достаточно, спокойно отвернулся.

— Хм-хм! — Дамблдор вновь поднялся, его голос разнесся под сводами зала. — Теперь, когда все мы сыты и довольны, я прошу вас выслушать несколько объявлений перед началом учебного года.

— Первокурсникам следует помнить, что Запретный лес, расположенный на окраине замка, строго табуирован для посещения. Некоторым старшекурсникам тоже не помешало бы это усвоить.

— Также наш завхоз, мистер Филч, просил напомнить, что колдовать в коридорах на переменах строжайше запрещено.

— Отбор в команды по квиддичу начнется на второй неделе семестра. Всем желающим необходимо обратиться к мадам Трюк.

— И наконец, я должен предупредить: каждый, кто не желает окончить свои дни в страшных муках, ни в коем случае не должен приближаться к коридору третьего этажа справа.

— А он и впрямь безумен, — негромко обронил Пан, соглашаясь с недавней репликой Блейза.

Забини понимающе усмехнулся. В конце концов, это ведь была просто очередная часть хитроумного плана великого директора по воспитанию Избранного, верно?

— А теперь, перед тем как отправиться в спальни, споем школьный гимн! — провозгласил Дамблдор.

Взмахом волшебной палочки он выпустил длинную золотую ленту, которая змеей взвилась над столами, складываясь в сияющие строчки текста.

— Пусть каждый выберет мотив по вкусу! Три-четыре, запевай!

Зал разразился диким диссонансом. Мало кто знал, что этот нестройный хор на самом деле активировал один из древних защитных контрактов замка. Пан лишь беззвучно шевелил губами, не произнося ни слова. Подобное лицедейство претило его натуре, да и лишний раз рисковать, привлекая к себе внимание древней магии Хогвартса, не стоило. К счастью, гимн пели нечасто, и в общем гвалте никто не обратил внимания на его молчание.

— О, музыка! — Дамблдор притворно утер слезу. — Ее волшебство затмевает все наши скромные чары. А теперь — всем спать! Шагом марш по спальням.

Пир завершился. Первокурсники Слизерина потянулись вслед за старостой пятого курса, Мелоди Джексон. Они миновали вестибюль, спустились по постоянно меняющим направление лестницам и ушли глубоко под землю — туда, где располагались холодные подземелья факультета.

— Запомните, — негромко, но отчетливо произнес староста, остановившись перед глухой стеной. — Наш пароль — «Величие».

В его бархатистом голосе сквозила неподдельная гордость. Понять истинный смысл этого слова могли лишь настоящие аристократы. Обывателям, да и самому Дамблдору с его показной мудростью, никогда не постичь этой рожденной в крови спеси.

Мелоди Джексон удовлетворенно оглядел притихших новичков. Он был доволен: первокурсники вели себя безупречно, демонстрируя образцовое воспитание.

Стена плавно отъехала в сторону, открывая проход в гостиную, расположенную прямо под гладью Запретного озера.

Общая гостиная Слизерина представляла собой полукруглую залу. Стоило ученикам войти, как они инстинктивно распределились по залу в строгом соответствии со своим положением в обществе. Иерархическая пирамида выстроилась сама собой.

— Здесь вы будете отдыхать. Все объявления факультета вывешиваются вон на том стенде... — монотонно бубнил староста.

Пан слушал его краем уха. Ему здесь все было слишком хорошо знакомо. Гостиная, утопающая в серебре и глубоком изумрудном цвете, невероятно высокие сводчатые потолки, широкие заколдованные окна, за которыми колыхалась темная озерная вода, и величественный камин темного камня — все дышало мрачной, изысканной роскошью. За века здесь не изменилось ровным счетом ничего.

— Ваши имена уже проступили на дверях спален, — продолжал Джексон. — Это работа магии замка: надписи появляются сразу после Распределения. Настоятельно рекомендую не пытаться самовольно меняться комнатами — это принесет вам лишь массу неприятностей.

Староста замолчал, но отпускать первокурсников не спешил. И не зря. Буквально через мгновение у входа в гостиную взметнулись полы черной мантии. В комнату стремительно вошел декан Слизерина — величественный и грозный, словно теневой владыка.

— Зарубите себе на носу: это Слизерин, — вкрадчивый, шелковистый голос Снейпа заставил присутствующих затаить дыхание. — Далеко не каждому дано право переступить этот порог...

Декан бесстрастно обвел взглядом дрожащих от страха новичков. Своевременное молчание змеенышей его вполне удовлетворило.

— Вы должны четко осознавать свои амбиции и трезво оценивать то, чего способны достичь. Разумеется, при условии, что вы соображаете чуть лучше горных троллей, а то, что у вас на плечах — это голова, а не кочан капусты.

Его вкрадчивая речь лилась мягко, словно шелк, однако сквозившая в ней магическая стужа заставляла напрочь забыть о красоте тембра.

— Я не запрещаю вам совершать ошибки, но вы обязаны понимать цену каждого потерянного балла. Соотношение риска и выгоды — вот чему вас должны были обучить в первую очередь. Если кто-то из вас совершит глупость, из-за которой я буду вынужден оштрафовать

собственный факультет... что ж, готовьтесь ощутить на себе гнев всего Слизерина.

Кнут и пряник в одном флаконе. Пан слушал эту тираду с полнейшим равнодушием. Он не поднимал глаз на профессора, но отчетливо кожей чувствовал направленный на него колючий, ледяной взор. Судя по всему, декан оказался на редкость злопамятным и не простил первокурснику его недавней дерзости за ужином.

— Мой кабинет находится в том конце коридора, — Снейп резко взмахнул рукой, отчего его мантия вновь взметнулась черным крылом. — С любыми серьезными вопросами вы можете обращаться туда. Хотя я искренне надеюсь, что ваши черепные коробки набиты не соломой, и вы не станете досаждать мне в мое личное время.

Закончив речь, он круто развернулся и стремительно покинул гостиную. Черная мантия взвилась шлейфом вслед за своим хозяином. Первокурсники провожали его взглядами, их лица сделались еще более бледными.

Впрочем, испугались не все. Драко Малфой, знавший Снейпа с самого младенчества, даже бровью не повел, а Пан и вовсе пребывал в своем обычном полусонном спокойствии.

— Итак, внимание! — вновь заговорил Мелоди Джексон, возвращая себе бразды правления. — Слизерин кардинально отличается от других факультетов. Помимо официальных старост школы, на каждом курсе у нас есть свой единоличный лидер — староста курса. Мы приветствуем здоровое соперничество, так что каждый из вас волен заявить свои права на это звание. Пускайте в ход личную силу, авторитет и влияние ваших семей.

Староста с легкой полуулыбкой наблюдал за тем, как в глазах первокурсников разгорается опасный огонек амбиций. Юные змееныши еще не научились маскировать свои истинные желания. Разве что Драко Малфой держался куда сдержаннее остальных. Ну и, конечно, загадочный платиноволосый юноша, сидевший на самом краю.

— Староста курса представляет интересы своего года на всех общешкольных мероприятиях и руководит действиями своих сокурсников, — продолжал Джексон. — Его решения не обсуждаются. Любой из вас может бросить ему вызов, но будьте готовы отвечать за последствия. Точно так же и действующий лидер должен всегда держать ухо востро. В истории Слизерина еще не случалось такого, чтобы вожака свергали посреди учебного года, но наш факультет всегда готов создать новый прецедент.

Джексон выдержал гроссмейстерскую паузу.

— После декана именно старосты курсов обладают наивысшей властью на факультете. Все семь лидеров равны между собой. Каждые две недели они собираются на совет вон там, — он указал рукой на уединенный, укрытый тяжелыми портьерами уголок гостиной с глубокими креслами. — Посторонним туда ход заказан. Разумеется, над всеми ними стоит единый староста факультета с особыми полномочиями — обычно эту роль выполняет семикурсник, но оспорить его власть тоже никто не запрещает. И борьба начинается прямо сейчас...

Староста удовлетворенно кивнул:

— Среди первокурсников наиболее весомым положением обладают дома Малфоев, Забини и Паркинсон. Думаю, их наследники с удовольствием примут любой ваш вызов. Сейчас половина девятого вечера. У вас есть время до полуночи, чтобы определить своего лидера. Желающие могут остаться и посмотреть на поединки, но трезво оценивайте свои силы — больничное крыло всегда открыто, но проваливаться там в первый же день будет позором. Остальные могут расходиться по спальням. Хороший сон поможет вам завтра на уроках. На этом все.

Гостиная начала стремительно пустеть. Слизеринцы старших курсов лениво разбредались по спальням, оставляя первокурсников наедине с их амбициями. Осталось лишь несколько зевак, желающих поглазеть на грядущую потасовку. Пан тоже поднялся с места. Вся эта возня за призрачную власть его совершенно не привлекала. Мало того что титул старосты накладывал кучу ненужных обязанностей, так еще и драться с не умеющими толком держать палочки детьми казалось ему верхом абсурда — все равно что взрослому отбирать игрушки у малышей в песочнице. Однако стоило ему сделать шаг к выходу, как дорогу ему преградил Драко Малфой. Терпение юного лорда окончательно иссякло, и отпускать Пана просто так он не собирался.

<http://bllate.org/book/18188/1751680>